

УДК 327.8**Влияние международных акторов на развитие Республики Гвинея****Берете Бакари Блонд**

Аспирант,
факультет Международного промышленного менеджмента и коммуникации,
Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: bkrberete@gmail.com

Аннотация

В статье акцентируется внимание на проблемах в развитии Республики Гвинея после обретения независимости. Несмотря на то, что страна богата природными ресурсами, она является одной из самых бедных и наименее развитых в мире. Цель статьи – выявить внешнеполитические акторы и экономические субъекты, оказывающие решающее влияние на ее развитие. Задачами выступают анализ политической ситуации в стране, характеризующейся нестабильностью и государственными переворотами, а также раскрытие роли внешних акторов, в частности, Китая, США, России, Турции в развитии экономики Республики Гвинея. Авторская гипотеза заключается в утверждении тесной взаимосвязи политики и экономики для поступательного развития страны. Для раскрытия темы применены общенаучные методы – анализ и синтез, а также системный подход, основанный на взаимовлиянии экономических и политических элементов. Автор приходит к выводу о необходимости консенсуса внутривнутриполитических сил для поступательного развития страны и создания условий для инвестирования в экономику государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Берете Б.Б. Влияние международных акторов на развитие Республики Гвинея // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 10А. С. 10-17.

Ключевые слова

Горнодобыча, иностранные компании, политическая стабильность, природные ресурсы, Республика Гвинея.

Введение

Западноафриканская Гвинея, которую часто называют Гвинея-Конакри, чтобы отличить от соседних Гвинеи-Бисау и Экваториальной Гвинеи, а также тихоокеанского островного государства Папуа - Новая Гвинея, обладает богатейшими в мире природными ресурсами. Несмотря на то, что страна обладает «природным достатком», она является одной из самых бедных и наименее развитых стран в мире. С момента обретения независимости от Франции в 1958 году Гвинея боролась с политической нестабильностью и повсеместной коррупцией. Несмотря на слабую инфраструктуру страны, в Гвинее наблюдается значительное иностранное присутствие. Страны в основном конкурируют за ее минеральные ресурсы, такие как золото, алмазы, бокситы и железная руда. В Гвинее более 20 иностранных компаний ведут горнодобывающую деятельность, но три компании доминируют в отрасли: поддерживаемое Китаем Общество по добыче полезных ископаемых в Боке (SMB), принадлежащее России РУСАЛ и Компания по добыче бокситов в Гвинее (CBG). CBG на 49 процентов принадлежит правительству Гвинеи, а на 51 процент - международному (американскому и англо-австралийскому) консорциуму Halco Mining.

Несмотря на то, что Китайская Народная Республика является главным глобальным конкурентом Соединенных Штатов Америки, тем не менее китайские дипломатические представительства находятся не только в Гвинее, но и в остальных странах Африки. Российская Федерация не обладает таким же экономическим влиянием на континенте, как Китай, но благодаря своим военизированным структурам и растущему военному присутствию, а также новой динамике российско-африканского партнерства может снизить роль США в регионе.

Растущее присутствие турецких компаний в Африке открывает путь к конкурентоспособности в сфере торговли, городского транспорта и портовой деятельности. Давнее участие Франции во внутренних делах своих бывших колоний, а также ее усилия в нескольких областях не способствовали устойчивому развитию и политической стабильности таких стран, как Гвинея, поэтому влияние бывшей метрополии ослабло.

Республика Гвинея как самостоятельное государство

Гвинея имеет богатую политическую историю, начавшуюся с периода холодных отношений с Францией, когда она стала единственной бывшей французской колонией в Африке, отвергнувшей предложение Парижа интегрироваться во французское зарубежное сообщество. В то время Гвинея «считалась обладающей богатейшим потенциалом среди всех африканских колоний Франции» благодаря своим плодородным землям и богатым природным ресурсам. Бывший президент Франции Шарль де Голль, разъяренный дерзостью Гвинеи, отозвал всех французских государственных служащих и уничтожил внутреннюю документацию, административно изолировав новую нацию. В ответ первый президент страны Секу Туре заявил: «Лучше быть бедным и свободным, чем жить в роскоши и быть рабом».

С. Туре начинал как общественный организатор коммунистического толка, но запомнился тем, что привил своему народу сильное чувство национализма. Он умер в 1984 году, и вскоре после этого его преемник восстановил относительно теплые отношения с Парижем. После этого Гвинея стала «вторым по величине получателем французской иностранной помощи» [2], благодаря проектам, направленным на возрождение инфраструктуры, подготовку кадров и образование. Франция вновь обрела возможность влиять практически на все аспекты жизни

Гвинеи, особенно с помощью экономических средств. Наследие французского колониализма все еще ощущается в Гвинее по сей день.

Политическая нестабильность в стране

В период с 1984 по 2010 годы в Гвинее произошло три государственных переворота и было всего четыре президента. Во многих случаях продолжающееся присутствие Франции увековечивало политическую нестабильность и внутренние беспорядки, особенно в Сахеле, которые угрожают распространиться на большую Западную Африку.

Как свидетельствует исследование Санчеса и Макуана, посвященное выборам как средству политических перемен в Африке, недостаточно проводить избирательные циклы для того, чтобы рожденные на их основе режимы стали демократическими, несмотря на важность выборов для укрепления демократии. Государственные институты должны функционировать на благо населения, улучшая условия его выживания, а гражданам должны быть обеспечены основные свободы, чего не было в реальности в большинстве африканских стран [Sanchez, 2019].

В 2010 году Альфа Конде стал первым демократически избранным президентом Гвинеи. Его первый срок пребывания в должности был хаотичным, во многом из-за вспышки Эболы в 2013 году. Он использовал смертельный вирус, чтобы оправдать отсутствие прогресса в улучшении экономики и инфраструктуры, и выиграл второй срок в 2015 году. Он также был президентом Африканского союза с 2017 по 2018 год. В октябре 2020 года он был переизбран в третий раз — на этот раз в упорной борьбе — после изменения Конституции. Хотя его переизбрание вызвало раскол в отношениях между Соединенными Штатами и Гвинеей, лидеры Китая, России и Турции публично поддержали и поздравили его.

Однако, 5 сентября 2021 года произошел четвертый военный переворот, в ходе которого подразделения спецназа страны свергли режим Альфа Конде и объявили в телевизионном эфире об упразднении Конституции Гвинеи [Diao Baldé, 2021]. Пришедшие к власти военные во главе с полковником Мамади Думбуйей, бывшим офицером французского Иностранного легиона, заявили, что действовали в соответствии с волей народа. Думбуйя озвучил свои планы борьбы с широко распространенной коррупцией, неэффективным управлением экономикой и нарушениями прав человека, пообещав создать «переходное правительство национального единства» [Reuters, 2021].

После переворота гвинейцы вышли на улицы в уверенности, что конец правления Конде приведет к желаемым реформам. Вместе с тем Организация Объединенных Наций и Европейский союз, среди прочих международных институтов, осудили переворот. Африканский союз пригрозил санкциями, а Экономическое сообщество западноафриканских государств отстранило Гвинею от всех процессов принятия решений.

Переворот последовал за другими недавними узурпациями в регионе, вызвав еще большую обеспокоенность по поводу стабильности и безопасности Западной Африки и ее партнеров. Помимо внутривнутриполитической неопределенности, под вопросом оказалось также ожидаемое воздействие на горнодобывающую промышленность Гвинеи. Захват власти военными мог иметь серьезные последствия для экономики страны, испытывающей трудности, но несколько месяцев спустя выяснилось обратное: Мамади Думбуйя создал динамичную команду для восстановления государства и проведения институциональных реформ, оживил доверие международных инвесторов. Цены на бокситы достигли 10-летнего максимума на следующий

день после прихода к власти спецназа, но пока не было никаких признаков спада. Сохранение горнодобывающего сектора Гвинеи может указывать на стабилизирующий эффект экономической диверсификации сектора и на неожиданные преимущества так называемой «конкуренции великих держав», которая, согласно международной помощи, обвиняется в нанесении вреда устойчивому развитию Африки.

Экономический фактор в развитии страны

Гвинея была первой страной в Африке к югу от Сахары, которая установила дипломатические отношения с Китаем в 1959 году. С тех пор две страны более 60 лет «представляют собой образец дружественного сотрудничества между Африкой и Китаем», согласно данным МИД Китая [Diallo, 2023].

Влияние Китая в Гвинее больше всего ощущается в горнодобывающей промышленности и инфраструктурном секторе. В 2017 году Китай согласился предоставить Гвинее кредит в размере 20 миллиардов долларов в форме концессии «инфраструктура в обмен на полезные ископаемые». Сделка гарантирует три китайских проекта по добыче бокситов, доходы от которых погасят кредит в течение 20 лет [Reuters, 2017]. Эта договоренность представляет собой прямую конкуренцию поддерживаемой Америкой СВГ, которая, экспортируя около 14 миллионов тонн бокситов в год, стремится доминировать в отрасли. Кроме того, эта модель кредитования под залог ресурсов, часто называемая «моделью Анголы» из-за китайских инвестиций в ангольские проекты, обеспеченные нефтью, критикуется за неравные выгоды, полученные китайцами. Добыча полезных ископаемых в Африке оказалась ценной для Китая, чьи сокращающиеся внутренние минеральные ресурсы вынудили компании заключать международные сделки по добыче полезных ископаемых. В период с 2005 по 2015 годы китайские горнодобывающие активы в Африке увеличились в двадцать пять раз, с менее чем 10 до более чем 120 операций. Этот всплеск отражает более широкие экономические устремления Китая и истощение его местных запасов полезных ископаемых.

Что касается инфраструктуры, Гвинея была одним из первых участников инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), представленной генеральным секретарем Си Цзиньпином в 2013 году. После внедрения программы китайцев приветствовали во многих городах и деревнях Гвинеи, но позитивное отношение к ним поубавилось. Гвинейцы стали разочарованы тем, что китайские компании отказываются от незавершенных проектов по окончании контрактов, а их репутация нанимать мало (если вообще нанимать) гвинейских рабочих часто оставляет местные общины без обучения или ресурсов для завершения проектов.

Проекты BRI подверглись критике со стороны ряда развитых промышленных экономик за отсутствие прозрачности, условия коммерческого кредитования, толкающие и без того неблагополучные страны еще дальше в долговые кризисы, и неадекватные гарантии смягчения как экологического, так и социального воздействия на местные сообщества. Кроме того, хищническая практика кредитования Китая оставляет своих покровителей с невыполненными обещаниями социального и экономического развития.

Чтобы противостоять Китаю, Соединенные Штаты необходимо подчеркнуть важность обращения к африканским странам как к партнерам для решения конкретных местных потребностей. По словам анонимного работника горнодобывающей промышленности Гвинеи, из всех иностранных горнодобывающих компаний в Тамакене у СВГ лучшая общая репутация в отношении обращения с гвинейцами, но трудоустройство относительно недоступно из-за

языковых и технических барьеров квалификации. В качестве средства правовой защиты США целесообразно инвестировать в программы обучения, включая внедрение экологически чистых методов добычи полезных ископаемых, соответствующих Парижскому соглашению, чтобы создать местную рабочую силу, которая уже более культурно и лингвистически подготовлена к жизни и работе в Гвинее, чем их американские коллеги.

Вместо того, чтобы рассматривать китайское присутствие как угрозу, Вашингтон вынужден признать, что в большинстве случаев китайские и американские организации в Африке участвуют в разных проектах, которые удовлетворяют разные потребности. В тех областях, где они находятся в прямой конкуренции и где интересы национальной безопасности США находятся под угрозой, Вашингтон может стремиться превзойти Пекин в проектах, отстаивая при этом американские ценности.

Гвинея поддерживает дружественные отношения с Россией. После разрыва связей с Францией в 1958 году статус Гвинеи как социалистического революционного государства сделал ее идеологически и геополитически важной для Советского Союза во время Холодной войны. Президент С. Туре даже обратился к Советскому Союзу с просьбой поддержать строительство экономики и инфраструктуры молодой страны, положив начало долгому наследию сотрудничества с СССР. Фактически, согласно оценке Национальной разведки Государственного департамента США за 1976 год, СССР имел доступ к военным, портовым и воздушным объектам Гвинеи и «сохраняли постоянное военно-морское присутствие у берегов Конакри» на протяжении 1970-х годов. К тому времени, когда президент Лансана Конте вступил в должность в 1984 году после смерти Ахмеда Секу Туре, многие из его офицеров прошли подготовку в советских военных академиях.

Присутствие России в Гвинее сократилось после Холодной войны, но их дружеские отношения позволили недавно возродить их отношения в сфере безопасности. Гвинея подписала двустороннее соглашение о военном сотрудничестве с Россией в 2018 году с заявленным намерением «возродить плодотворное сотрудничество в военной сфере, как это было во времена СССР» [8]. Гвинея является одной из более чем 20 африканских стран, подписавших такое соглашение за последние три года, многие из которых обратились к Москве за помощью в борьбе с террористическими организациями «Аль-Каидой» и «Исламским государством».

Связи в сфере безопасности нескольких африканских стран с Россией связаны с горнодобывающим сектором. Российские военизированные структуры предлагают свои услуги, обучение и оружие в обмен на права на добычу полезных ископаемых и доступ к внутренним рынкам по низким ценам. Беспокойство вызывают получатели выгоды от продажи оружия, в числе которых руководители некоторых африканских нестабильных правительств. Эти сделки могут усугубить существующие конфликты и поставить под угрозу региональную стабильность.

Отношения Гвинеи с Турцией официально начались с взаимного открытия посольств в 2013 году, в период стремительной турецкой дипломатической экспансии. С 2009 года президент Реджеп Тайип Эрдоган увеличил количество турецких посольств в Африке с 12 до 42. Эрдоган совершил свой первый официальный президентский визит в Гвинею в 2016 году [Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs, www...]. В январе 2017 года турецкое правительство продолжило свои усилия в Гвинее, подарив 50 общественных автобусов и запустив прямые рейсы из Стамбула в Конакри, осуществляемой авиакомпанией Turkish Airlines. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА) открыло офис в Конакри, который с

момента своего строительства в 2017 году содействовал проектам в области общественного здравоохранения и поддержки инвалидов, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также профессиональной подготовки и занятости женщин и т. д. Интерес Турции и инвестиции в Гвинею неуклонно растут по мере того, как внешняя политика Турции разворачивается в сторону Африки [Daily Sabah, 2017].

Но присутствие Турции в Африке не ограничивается торговлей и инфраструктурными проектами. Турецкий миллиардер Ахмет Чалик возглавляет горнодобывающую компанию Lidya Madencilik, которая начала изучать потенциал добычи в Гвинее в 2019 году, и подала заявку на получение лицензии на поиск золота и железа в центрально-южной префектуре Фарана. Во время форума Турция-Гвинея для потенциальных инвесторов в августе 2020 года турецкие чиновники подчеркнули важность расширения числа контрактов в горнодобывающем секторе, зная, что добыча является «двигателем экономического роста страны» [Africa Intelligence, 2020]. Однако интерес Турции к золоту и железу является стратегическим выбором; Анкара хорошо осведомлена о доминировании Пекина в бокситовой промышленности. Чтобы конкурировать с Китаем в других областях горнодобывающей промышленности, турецкие официальные лица объявили о своем намерении перерабатывать полезные ископаемые, добываемые в Гвинее, для получения национального дохода от экспорта продукции, в отличие от китайских компаний, которые экспортируют необработанную руду и перерабатывают ее дома.

Заключение

Таким образом, республика Гвинея находится под влиянием внешнеполитических акторов и экономических субъектов, оказывающих нередко решающее воздействие на ее развитие. Необходимо признать, что нестабильность политической системы государства усложняет решение возникающих проблем и подтверждает тесную взаимосвязь политики и экономики. Для Республики Гвинея необходим поиск консенсуса внутриполитических сил для выхода из периода нестабильности на траекторию успешного развития, создания благоприятных условий для бизнеса и инвестиций в экономику страны.

Библиография

1. International report: Guinea Booms as Markets Replace Marxism // The New York Times. Dec. 28, 1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/12/28/business/international-report-guinea-booms-as-markets-replace-marxism.html?smid=url-share> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Conakry Journal; Franks and Fromage: French Are Friends Again // The New York Times. Oct. 7, 1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/10/07/world/conakry-journal-franks-and-fromage-french-are-friends-again.html?smid=url-share> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Sanches E. R., Macuane J. J. Elections as Vehicles for Change? Explaining different outcomes of democratic performance and government alternation in Africa // Cadernos de Estudos Africanos. – 2019. – №. 38. – С. 15-40.
4. Coup d'Etat contre Alpha Condé, attentes de la transition : Dr Diaio Baldé de l'UGN à Guineematin // Guineematin.com. 8 septembre 2021. URL: <https://guineematin.com/2021/09/08/coup-detat-contre-alpha-conde-attentes-de-la-transition-dr-diaio-balde-de-lugn-a-guineematin/> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Guinea military consolidates takeover, opposition leader signals openness to transition // Reuters. September 8, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/guinean-junta-replaces-provincial-governors-after-coup-media-say-2021-09-07> (дата обращения: 23.10.2024).
6. Diallo B. S., Soumah M. S. From agricultural practices to mining activities: The consequences of this paradigm shift for the food security in Guinea // Przegląd Prawa Rolnego. – 2023. – №. 2 (33). – С. 171-190.
7. China to loan Guinea \$20 billion to secure aluminum ore // Reuters. September 6, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-guinea-mining-china/china-to-loan-guinea-20-billion-to-secure-aluminum-ore->

- idUSKCN1BH1YT/ (дата обращения: 22.10.2024).
8. Schmitt E. Russia's Military Mission Creep Advances to a New Front: Africa // The New York Times. March 31, 2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/03/31/world/africa/russia-military-africa.html?.mc=aud_dev&ad-keywords=auddevgate&gclid=CjwKCAjwmeiIBhA6EiwA-uaeFfSoLEAH17usgG906Nrt-yEUTTah4-4c5xJdsb_dfycrGZ9ELujZthoCqMoQAvD_BwE&gclidsrc=aw.ds (дата обращения: 23.10.2024).
 9. Relations between Türkiye and Guinea // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-guinea.en.mfa> (дата обращения: 22.10.2024).
 10. Turkish influence grows in Guinea with a helping hand // Daily Sabah. Jan 31, 2017. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/01/31/turkish-influence-grows-in-guinea-with-a-helping-hand> (дата обращения: 23.10.2024).
 11. Guinea, Turkey. Turkey's plan to compete with China centres on mining sector // Africa Intelligence. 24/08/2020. URL: <https://www.africaintelligence.com/west-africa/2020/08/24/turkey-s-plan-to-compete-with-china-centres-on-mining-sector,109601206-art> (дата обращения: 23.10.2024).

The influence of international actors on the development of the republic of Guinea

Bakari B. Berete

Postgraduate student,
Faculty of International,
Baltic State Technical University "VOENMEKH" named after D.F. Ustinov,
190005, 1 1-ya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bkrberete@gmail.com

Abstract

The article focuses on the problems in the development of the Republic of Guinea after independence. Despite the fact that the country is rich in natural resources, it is one of the poorest and least developed in the world. The purpose of the article is to identify foreign policy actors and economic entities that have a decisive influence on its development. The objectives are to analyze the political situation in the country, characterized by instability and coups d'état, as well as to reveal the role of external actors, in particular, China, the USA, Russia, Turkey in the development of the economy of the Republic of Guinea. The author's hypothesis is to assert a close relationship between politics and economics for the progressive development of the country. To disclose the topic, general scientific methods were used - analysis and synthesis, as well as a systems approach based on the mutual influence of economic and political elements. The author comes to the conclusion about the need for a consensus of domestic political forces for the progressive development of the country and the creation of conditions for investing in the state economy.

For citation

Berete B.B. (2024) Vliyanie mezhdunarodnykh aktorov na razvitie Respubliki Gvineya [The influence of international actors on the development of the republic of Guinea]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (10A), pp. 10-17.

Keywords

Mining, foreign companies, political stability, natural resources, Republic of Guinea.

References

1. International report: Guinea Booms as Markets Replace Marxism // The New York Times. Dec. 28, 1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/12/28/business/international-report-guinea-booms-as-markets-replace-marxism.html?smid=url-share> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Conakry Journal; Franks and Fromage: French Are Friends Again // The New York Times. Oct. 7, 1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/10/07/world/conakry-journal-franks-and-fromage-french-are-friends-again.html?smid=url-share> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Sanches E. R., Macuane J. J. Elections as Vehicles for Change? Explaining different outcomes of democratic performance and government alternation in Africa // *Cadernos de Estudos Africanos*. – 2019. – №. 38. – С. 15-40.
4. Coup d'Etat contre Alpha Condé, attentes de la transition : Dr Diaio Baldé de l'UGN à Guineematin // *Guineematin.com*. 8 septembre 2021. URL: <https://guineematin.com/2021/09/08/coup-detat-contre-alpha-conde-attentes-de-la-transition-dr-diao-balde-de-lugn-a-guineematin/> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Guinea military consolidates takeover, opposition leader signals openness to transition // Reuters. September 8, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/guinean-junta-replaces-provincial-governors-after-coup-media-say-2021-09-07> (дата обращения: 23.10.2024).
6. Diallo B. S., Soumah M. S. From agricultural practices to mining activities: The consequences of this paradigm shift for the food security in Guinea // *Przegląd Prawa Rolnego*. – 2023. – №. 2 (33). – С. 171-190.
7. China to loan Guinea \$20 billion to secure aluminum ore // Reuters. September 6, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-guinea-mining-china/china-to-loan-guinea-20-billion-to-secure-aluminum-ore-idUSKCN1BH1YT/> (дата обращения: 22.10.2024).
8. Schmitt E. Russia's Military Mission Creep Advances to a New Front: Africa // The New York Times. March 31, 2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/03/31/world/africa/russia-military-africa.html?.mc=aud_dev&ad-keywords=auddevgate&gclid=CjwKCAjwmeiIBhA6EiwA-uaeFfSoLEAH17usgG906Nrt-yEUTTah4-4c5xJdsb_dfycrGZ9ELujZthoCqMoQAvD_BwE&gclsrc=aw.ds (дата обращения: 23.10.2024).
9. Relations between Türkiye and Guinea // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-guinea.en.mfa> (дата обращения: 22.10.2024).
10. Turkish influence grows in Guinea with a helping hand // Daily Sabah. Jan 31, 2017. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/01/31/turkish-influence-grows-in-guinea-with-a-helping-hand> (дата обращения: 23.10.2024).
11. Guinea, Turkey. Turkey's plan to compete with China centres on mining sector // Africa Intelligence. 24/08/2020. URL: <https://www.africaintelligence.com/west-africa/2020/08/24/turkey-s-plan-to-compete-with-china-centres-on-mining-sector,109601206-art> (дата обращения: 23.10.2024).